

С разбитой рамкой то, что скрывалось внутри, больше не могло сдерживаться, и вслед за первыми показались остальные щупальца.

Тан Яньцин неплохо владел собой, к тому же он заранее подготовил кое-какие мелочи, поэтому некоторое время щупальца не могли причинить им вреда.

Однако, стоило Линь Цинъюю подобрать с пола ожерелье, как щупальца нашли брешь и устремились к нему.

Тан Яньцин сделал шаг и заслонил его собой. Щупальца наткнулись на невидимый барьер и замерли, не в силах пробиться дальше.

Существо издало серию хриплых воплей, пытаясь запугать их.

— Отдай мне эту вещь!

В руках у Линь Цинъюя было ожерелье: на нем висел вовсе не Будда, а фигурка злого божества с закрытыми глазами.

Он слегка покачал украшение и посмотрел на главврача:

— Я никогда не верил всему, что вы говорили Тан Кэ. Впрочем, для вас обоих эти вещицы действительно важны.

Сказав это, он потащил Тан Яньцина прочь из комнаты в сторону лифта.

В тот же миг коридор, до этого казавшийся тихим, мгновенно погрузился во тьму. Сравнив неизвестность впереди с разъяренным главврачом за спиной, Линь Цинъюй решительно шагнул в темноту.

Путь до лифта был коротким, но этого хватило, чтобы нечто подобралось к ним вплотную.

Линь Цинъюй отчетливо почувствовал, как что-то липкое коснулось его, но стоило теплой руке Тан Яньцина лечь на его ладонь, как чудовище отпрянуло.

Не замедляя шага, он затащил спутника в лифт.

Двери медленно закрылись, отсекая щупальца.

Линь Цинъюй сунул руку в карман, но нащупал там пустоту. Он посмотрел на Тан Яньцина и слегка приподнял подбородок:

— Когда успел забрать?

Тан Яньцин опустил руку в карман, перебирая пальцами крошечный ожерелье-куб, и едва заметно улыбнулся:

— Еще в операционной.

Это ожерелье само по себе было вещью Системы и обеспечивало Тан Яньцину определенную защиту.

Неплохо.

Линь Цинъюй хотел было что-то добавить, но лифт внезапно содрогнулся — что-то обвилось вокруг кабины.

Спустя мгновение пространство вокруг исказилось, несколько черных теней с визгом бросились прочь, и лифт снова заработал нормально.

Они переглянулись. Линь Цинъюй промолчал и нажал кнопку третьего этажа.

Невинные люди, погибшие в этой больнице по их вине, наверняка пылали к ним ненавистью.

Твари с четвертого этажа боялись Тан Кэ, но и ненавидели ее. Если бы они не представляли для нее угрозы, она бы сама пришла за вещью, не обращаясь за помощью к ним.

На четвертом этаже уже была Тан Кэ, и он не мог гарантировать, что эти твари не представляли угрозы и для главврача.

Когда они вышли на третьем этаже, щупальца тут же потянулись к ним, но в момент, когда они почти коснулись людей, невидимая сила рассекла их на части.

Одновременно с этим в темном коридоре раздался стук каблучков, и по мере приближения звука начали загораться лампы.

Облик существа предстал перед ними.

Оно не выглядело ужасающим, скорее даже красивым.

Женщина в деловом костюме с безразличным лицом и ярко-красной помадой медленно приближалась к ним. Даже несмотря на то, что у нее не было зрачков, Линь Цинъюй отчетливо ощутил ее ненависть к щупальцам.

Он и Тан Яньцин отошли в сторону, уступая им путь, и, дождавшись, пока те сцепятся в схватке, направились в одну из комнат.

Внутри они увидели бледную Тан Кэ. Она осклабилась, глядя на них:

— Братик, отдай мне ожерелье, хорошо?

Линь Цинъюй посмотрел на нее, усмехнулся и подбросил ожерелье на ладони:

— Малышка, хочешь?

Тан Кэ кивнула, глядя на него с жадностью.

— Есть одна вещь, которую я не понимаю.

До сих пор индикатор прогресса сюжета в Системе застыл на 80%. Некоторые детали все еще ускользали от них. Раз уж не удалось уйти раньше, нужно довести прогресс до максимума. Таков был план Линь Цинъюй: ожерелье в его руках было его страховкой.

— Если главврач уже забрал его, почему он спрятал его в семейной фотографии, а не носил на себе?

Тан Кэ посмотрела им за спины:

— Об этом лучше спроси его самого.

Они обернулись и действительно увидели главврача, стоящего позади. По какой-то причине он не бросился на них сразу. Его лицо дернулось, словно он пытался улыбнуться, но залитая кровью одежда и изуродованное тело делали его вид пугающим.

— Это было спрятано в фото, когда у главврача еще оставались остатки разума. Он любил свою семью и даже лишившись рассудка не мог уничтожить эту фотографию. Он раскаялся, хотел все исправить, но разве это возможно? Ха-ха-ха-ха!

Лицо монстра исказилось — он то ли плакал, то ли смеялся. Возможно, в нем еще теплилась крупинка человеческой совести.

Тан Кэ насмешливо фыркнула:

— Тан Яньцин, мой... брат. Если хочешь выбраться отсюда живым, лучше заставь его отдать мне ожерелье, и я вас отпущу.

— Ты с самого начала знала, кто я, — с уверенностью произнес Тан Яньцин.

В их истории из-за болезни Тан Кэ и внешних обстоятельств они никогда не виделись, лишь знали о существовании друг друга. Но стоило ему увидеть взгляд Тан Кэ, как он понял: она его узнала. Однофамильцы — это одно, но Тан Кэ с первого взгляда поняла, кто перед ней.

— Да, братик. По крайней мере, я еще сохранила человеческий облик. Ты правда хочешь отдать эту вещь тому чудовищу?

— Послушайте... — Линь Цинъюй лениво подал голос, поигрывая ожерельем. — Вещь у меня в руках. Вы не тех людей пытаетесь убедить?

Все замолчали. Тан Яньцин тоже повернулся к нему, гадая, что он задумал.

— Молодой человек, ты веришь словам такой твари? Отдай вещь мне, и я позволю вам уйти. Иначе вы останетесь здесь навсегда.

Линь Цинъюй насмешливо посмотрел на главврача:

— Ты сейчас сам себя проклинаешь?

— Отдай!

— Отдай!

Голоса Тан Кэ и главврача прозвучали одновременно. Они смотрели на Линь Цинъюя с такой злобой, словно готовы были вцепиться в него в любую секунду.

— Не спешите. Я не собираюсь оставлять эту вещь у себя. Это ожерелье — источник всего, что здесь началось. Кто владеет им, тот становится сильнейшим. Но я не хочу становиться таким же, как вы. Вы уродливы.

Главврач забрал ожерелье, поддавшись искушению, а сохранившиеся остатки разума были его попыткой искупить вину, но было слишком поздно. Больница превратилась в ад.

Линь Цинъюй медленно покрутил ожерелье, заметив, как оба существа не сводят с него глаз, и слегка улыбнулся. В этой улыбке читались неприкрытое злорадство и насмешка.

Хруст.

Раздался тихий звук. Оба существа в неверии уставились на раздробленную фигурку Будды, не

в силах пошевелиться.

Тан Яньцин, услышав системное уведомление, едва заметно улыбнулся, с интересом наблюдая за развязкой.

В голове Линь Цинъюя тоже прозвучал голос Системы:

□Запрет больницы снят, прогресс сюжета 100%. Сценарий Непростительный грех пройден успешно. Начинается перемещение.□

Фигура Линь Цинъюя начала медленно растворяться. Тан Кэ и главврач застыли в ужасе: неподалеку, издавая низкий рык, из темноты выбирались бесчисленные черные тени.

Ожерелье исчезло, и их власть над тварями перестала действовать.

Месть началась.

<http://bllate.org/book/20571/2055511>